

Кабанова Альбина Гашодтовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Юриспруденция

**Правовые основы и механизмы использования результатов
оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в
зарубежных странах**

Аннотация. В статье отражены основные этапы развития взглядов на то что стоит считать ответом, в наибольшей степени соответствующим угрозе, какие меры необходимо предпринять, чтобы государства имели возможность эффективно противостоять набирающему обороты маховику преступности

Ключевые слова: правовое регулирование, результат оперативно-розыскной деятельности, контроль (наблюдение) за передачей информации

На рубеже XX–XXI вв. большинство развитых стран мирового сообщества в полной мере осознали ту опасность, которую несет в себе человечеству международная преступность, использующая для достижения своих целей последние достижения научного и технического прогресса. Прорывы в различных областях знаний, особенно бурное развитие телекоммуникационных сетей, позволили преступности легко перешагнуть национальные границы, консолидироваться, проникнуть в высшие эшелоны власти, начать процесс сращивания криминала и экономики. Угроза цивилизации стала настолько ощутимой, что пренебрегать ею далее и не отреагировать на нее адекватным образом становится уже равносильно самоуничтожению [2].

Вопрос заключается лишь в том, что считать ответом, в наибольшей степени соответствующим угрозе, какие меры необходимо предпринять, чтобы государства имели возможность эффективно противостоять набирающему

обороты маховику преступности? Опыт правового регулирования подсказывал одно из перспективных направлений – совершенствование национальных уголовно-процессуальных законодательств таким образом, чтобы в процессе уголовного судопроизводства данные, полученные оперативным путем, трансформировать в процессуально значимые доказательства.

В рамках настоящего исследования были проанализированы законодательные акты совершенно разных стран как с точки зрения географического положения, так и с точки зрения превалирующей правовой системы. Единственным исключением стали государства, в которых господствующей является мусульманская правовая система, но здесь свою роль сыграла не какая-либо предубежденность, а социально-экономический фактор, в силу которого государства с мусульманской правовой системой на настоящий момент имеют менее высокий уровень развития науки и технологии, что обусловлено целым рядом объективных причин, и потому значительный пласт проблем, связанных с преступлениями, базирующимися на высоких технологиях, им просто незнаком [1, с. 32].

Примечательно, что законодательства всех тех стран, которые попали в сферу исследования по проблематике использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовного судопроизводства, безоговорочно признают наиболее ущемляющим права граждан мероприятием, требующим самого строгого контроля со стороны государства, то, которое в общем случае подпадает под определение «прослушивание и контроль телефонных и иных переговоров». Такое положение дел свидетельствует только об одном – в процессе эволюции человечество выработало для себя систему ценностей, являющуюся общеобязательной для всего мирового сообщества, независимо от места положения государства, формы государственного устройства или правления, и господствующей правовой системы. В этой системе ценностей на первом месте стоят интересы личности, и до определенной степени об уровне развития конкретного государства можно судить, в частности, по тому, насколько гарантированы права и свободы человека, каким

образом государство выполняет взятые на себя обязательства в отношении своих граждан [5].

Никто не отрицает необходимости выдерживания баланса между интересами общества в целом и интересами индивида. Поэтому в случае необходимости ограничение прав и свобод человека в демократическом государстве допустимо, но лишь в пределах, установленных законом. И здесь, как представляется, очень важно чувствовать ту грань, которая отделяет соразмерность в ограничении прав и свобод человека от произвола. Думается, что немаловажная роль в этом принадлежит особенностям юридической техники и применяемой терминологии.

Ниже приводятся примеры правового регулирования и механизмов использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений в таких странах, как Германия, Италия, Австрия, Япония, ЮАР.

В австрийском Уголовно-процессуальном кодексе сразу два раздела призваны регулировать правоотношения, складывающиеся по поводу использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам – разделы V «Контроль (наблюдение) за передачей информации средствами связи» и VI «Оптический и акустический контроль (наблюдение) за лицами с применением технических средств» соответственно [6].

Основания для проведения мероприятия по контролю (наблюдению) за передачей информации, предусмотренные параграфом 149«а» раздела V, в общем случае традиционны и включают в себя, в частности, раскрытие уголовно наказуемого деяния, наказание за совершение которого может быть назначено в виде лишения свободы на срок свыше 1 года, а также намерение способствовать раскрытию умышленно совершенного уголовно наказуемого деяния. И если первое из приведенных оснований полностью находится в уголовно-процессуальном поле, то второе скорее тяготеет к сфере оперативно-розыскной деятельности [3, с. 97].

В соответствии с требованиями параграфа 149«б» раздела V решение о контроле за передачей сообщений с помощью средств связи принимается судом первой инстанции, осуществляющим надзор за производством дознания и следствия. В то же время в случаях, не терпящих отлагательства, такое решение может быть принято единолично следственным судьей с последующим получением разрешения суда первой инстанции. Отличительной особенностью УПК Австрии является то, что срок проведения мероприятия жестко не ограничен временными рамками, а поставлен в зависимость от наличия условий, необходимых для проведения дальнейших контрольных мероприятий.

Этот же параграф предусматривает право прокурора, подследственного и владельца средства связи обжаловать в течение 14 дней решение, вынесенное судом первой инстанции, по поводу установления контроля (наблюдения) в суде второй инстанции. В то же время с учетом специфичного правового статуса прокурора, призванного надзирать за законностью, законодатель посчитал необходимым предоставить ему право в тот же 14-дневный срок обжаловать в суд второй инстанции и отрицательно решение суда первой инстанции по поводу осуществления контроля (наблюдения), таким образом, избежав перекосов в компетенции прокурора и обеспечив его непредвзятость [7].

Следующий параграф раздела V – 149«в» регламентирует непосредственно сам механизм проведения контроля (наблюдения). В соответствии с австрийским законодательством это мероприятие может проводиться следственным судьей либо по его поручению правоохранительными органами. Перехваченные сообщения, которые будут использоваться при расследовании или являются доказательствами по уголовным делам, оформляются в письменном виде.

Выше уже было отмечено, что одно из оснований проведения контроля (наблюдения) имеет непосредственное отношение к оперативно-розыскной деятельности. В этот тезис получает дальнейшее развитие. Так, допускается возможность использования в качестве доказательства по уголовному делу при соблюдении принципа допустимости записей перехваченных сообщений,

указывающих на совершение уголовно наказуемых деяний лицом, отличным от того, расследование уголовного дела в отношении которого послужило основанием для проведения мероприятия по контролю (наблюдению). В пункте 3 приводятся критерии допустимости таких доказательств, одним из которых считается тяжесть совершенного лицом преступления и возможность назначения ему наказания в виде лишения свободы на срок свыше 1 года. Не вызывает сомнений тот факт, что здесь мы имеем дело с тем случаем, когда оперативно-розыскные данные служат основанием для уголовного преследования лица, а не наоборот, и более того, позже выступают в качестве доказательств по уголовному делу.

Содержание раздела VI УПК Австрии – это определенная юридическая инновация, поскольку далеко не все национальные уголовно-процессуальные законодательства предусматривают столь детальную проработку вопросов обоснованности, допустимости и использования в качестве доказательств по уголовным делам материалов оптического и акустического контроля (наблюдения) за лицами с применением технических средств.

В отличие от контроля (наблюдения) за передачей информации средствами связи, основания для применения оптического и акустического контроля существенно жестче, обязательными здесь являются:

обоснованное подозрение, что лицо, находящееся под наблюдением, совершило похищение другого лица или каким-либо еще образом противоправно завладело им, и если наблюдение ограничивается временем и местом принудительного содержания похищенного лица, обоснованное подозрение, что лицо, находящегося под наблюдением, совершило преступление, за совершение которого наказание составляет более 10 лет лишения свободы.

В то же время при осуществлении оптического и акустического наблюдения с использованием технических средств должны выдерживаться неперенные условия, которые заключаются в бесперспективности или существенном затруднении расследования преднамеренно совершенного преступного деяния, наказуемого лишением свободы на срок более одного года,

другими методами, и в соблюдении принципа соразмерности используемого мероприятия тяжести совершенного противоправного деяния.

По сравнению с контролем (наблюдением) за передачей информации средствами связи процедура получения разрешения на проведение мероприятия по оптическому и акустическому контролю существенно упрощена. В случаях подозрения лица в похищении или насильственном удержании другого лица, разрешение судебного органа на проведение контроля вообще не требуется. Санкция суда первой инстанции необходима только в случае, когда речь идет о лице, подозреваемом в совершении преступления, наказание за которое превышает 10 лет лишения свободы. Кроме того, в данном случае суд в интересах расследования может принять решение о проникновении в квартиру (жилище) или иное помещение, если это является неизбежным для проведения наблюдения. В свою очередь, для вынесения решения судебного органа требуется предварительное ходатайство прокурора [4].

Срок проведения мероприятия, связанного с оптическим и акустическим контролем, хотя и увязан с сохранением внешних условий, требующих проведения такого контроля, однако в данном случае законодатель посчитал целесообразным ограничить этот срок 1 месяцем.

В соответствии с требованиями параграфа 149«ж» раздела VI УПК Австрии отснятые (записанные) материалы имеют, как и материалы контроля (наблюдения) за передачей информации средствами связи, двойственную природу: с одной стороны – процессуальную: выступают в качестве доказательств по уголовным делам, а с другой стороны – оперативно-розыскную: служат основанием для возможного уголовного преследования лица, но опять же с перспективой их последующего использования в качестве доказательств.

Правовые основы оперативно-розыскной деятельности в силу ее специфики предполагают четкую структурированность. Главным ее элементом является Конституция Российской Федерации. Законодательные акты представляют собой следующий уровень структуры. Кроме того, к источникам права в данной сфере, по значимости соответствующим уровню

законодательных актов, относятся общепризнанные международные принципы и стандарты, отраженные в международно-правовых документах, подписанных Российской Федерацией. Присутствие среди правовых основ международно-правовых документов – это, во-первых, признание приоритета международного права над внутренним законодательством, и, во-вторых, возможность соотнесения внутригосударственного законодательства и юридической практики с актами о правах, международными соглашениями и другими документами международных организаций.

Так же в рамках Совета Европы, членом которого является Российской Федерации, исключительную эффективность в области отстаивания прав и свобод человека и защиты интересов граждан от произвола и нарушений закона на национальном уровне продемонстрировал такой международный правовой инструмент как Европейский суд по правам человека. Принимая во внимание важность обеспечения интересов личности в уголовном процессе необходимо расширить перечень субъектов контроля за оперативно-розыскной деятельностью в Российской Федерации, предусмотрев для этого в качестве самостоятельного элемента Европейский суд по правам человека. При этом должно быть законодательно закреплено право граждан Российской Федерации на обращение в данную инстанцию за защитой своих прав и подготовлен комплекс научных рекомендаций о механизме практического использования результатов оперативно-розыскной деятельности на различных стадиях уголовного процесса.

Литература

1. Земскова А.В. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000.
2. Общая часть уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (проект). М., 1994.
3. Оперативно-розыскная работа. М., 2000.

4. Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Австрийской Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.risbka.gv.at/>.

6. Демидов И.Ф. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс // Законность. 1993. № 8.

7. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Горький, 1974.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 3